

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Кульпинова Сергея Сергеевича

«Предпосылки, возникновение, развитие и ликвидация обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири в 1920-х – начале 1940-х гг. (на материалах Новосибирской, Томской, Иркутской и Читинской епархий)»»,

представленную в Общецерковный диссертационный совет
Русской православной церкви
на соискание ученой степени доктора церковной истории

1. Актуальность темы диссертационного исследования

Одним из центральных событий в истории русского православия XX века является обновленческий раскол – явление чрезвычайно сложное, противоречивое, но также как его предшественник – раскол XVII века – судьбоносное для Русской православной церкви и всего русского общества. Ведь раскол – это не просто внешнее выражение внутрицерковных разногласий, раскол – это самый сложный механизм религиозных, политических и социокультурных трансформаций. Раскол – это путь к формированию новых религиозных институтов и новой религиозной традиции, инструмент ослабления / слома существующих религиозных институтов и старой религиозной традиции, религиозная проекция перехода из одной социокультурной и религиозной реальности в другую.

Как и в других подобных явлениях, имевших место в истории христианства и русского православия, в частности, в обновленческом расколе было множество «слоев» и «тем». Они были тесно переплетены, накладывались друг на друга, создавая запутанный клубок проблем, в котором не всегда легко распознать / увидеть все многочисленные стороны и «лики» феномена православного обновленчества советского периода. Перечислим только главные из них. Это «встреча» православного реформаторства и советского государства; соединение церковной революции, церковной реформации и церковной смуты; сосуществование идейности, конформизма и сервизма; коррелятивность модернизации и архаизации; наконец, конфликт религиозной культуры центра и периферии. В силу этого обновленческий раскол на местах приобретал особую драматургию и колорит. Здесь в

различных формах проявлялась внутренняя амбивалентность обновленчества советской эпохи. Поэтому каждый региональный раскол был «расколом в расколе», что лишний раз свидетельствует о масштабности и многогранности этого явления.

В этом контексте актуальность диссертационного исследования диакона Кульпинова Сергея Сергеевича не вызывает сомнения. Феномен «сибирского обновленчества» по-прежнему остается «белым пятном» в общей истории обновленчества советского периода. «Сибирское обновленчество», с одной стороны, развивалось в русле динамики общероссийского обновленческого раскола и поэтому является достоверным предиктором и индикатором, происходящих в 1920 – 1940 гг. в обновленческом движении изменений и трансформаций. С другой стороны, «сибирское обновленчество» свидетельствует о церковном расколе, всегда как о явлении религиозного сознания и религиозной культуры, которое невозможно втиснуть только в рамки церковных институтов, политики «центра», указаний и директив. Религиозный раскол всегда многолик, и он всегда говорит на местных «языках».

2. Степень достоверности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации

Обоснованность и достоверность результатов проведенного исследования определяется сочетанием авторского подхода с обширной верифицируемой эмпирической базой. Исследование базируется более чем на 450 архивных дел и более 500 опубликованных документов и материалов.

В своей диссертации С.С. Кульпинов придерживается принципов сравнительного исторического исследования, ориентированного на выявление универсальных взаимосвязей, общих правил и законов в развитии религии и религиозных институтов.

3. Новизна научных положений и выводов, полученных автором диссертации

К числу наиболее существенных научных результатов, полученных соискателем, необходимо отнести следующие:

1. Впервые в исторической / церковно-исторической науке проведено комплексное масштабное исследование, посвященное возникновению и развитию обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири в 1920-х

– начале 1940-х гг. При этом автор не только детально реконструирует процессы институционализации, рутинизации и используя терминологию. Т. Лукмана и П. Бергера «растворения» православного обновленчества в Западной и Восточной Сибири в исследуемый период, он делает это с учетом культурного и социально-психологического контекста «пространства и времени», что позволяет говорить о появлении диссертационных работ по церковной истории качественно нового типа, в которых история понимается не в качестве хроники или анналов, а как рефлексия / критико-методологическая рефлексия.

2. Вопреки распространённой сегодня тенденции рассматривать обновленчество начала XX века и обновленчество советского периода, как два разных, несвязанных между собой явления, С.С. Кульпинов изучает сибирское обновленчество без его отрыва «от пуповины». Сопоставляя и сравнивая программы дореволюционных обновленческих кругов Западной и Восточной Сибири и обновленцев советского периода, он доказывает, что преемство между обсуждением потенциальных церковных реформ в начале XX века и обновленческой идеологией 1920-х гг. имело место не везде, но эта связь явно прослеживается в Томской епархии. Ценность этого вывода заключается не в том, что автор встает на чью-то сторону, а в том, что он преодолевает тенденцию к идеологизации в истолковании религиозных фактов, демонстрируя культуру научной рефлексии. Именно такой «интегративный подход» позволяет, начиная с эмпирических процедур – тщательного описания собранных материалов, их исторической и структурной контекстуализации, выйти на уровень сравнения и интерпретации фактов, подтверждения или пересмотра существующих теорий, концепций, идеологем и т.д.

3. Докторская диссертация С.С. Кульпинова представляет собой также комплексное архивоведческое исследование, в котором систематизированы архивные материалы различного происхождения и разной степени репрезентативности по истории обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири в 1920-х – начале 1940-х гг. В этом плане оно может случить эмпирической базой для продолжения исследований проблемы русского православного обновленчества в области теоретической теологии и религиоведения.

4. Теоретическая и практическая значимость диссертации

Материалы диссертационной работы С.С. Кульпинова могут быть использованы для дальнейшего осмысления проблем, связанных с пониманием генезиса, сущности и функции религиозных / церковных расколов. Выводы исследования будут востребованными в процессе изучения путей и методов трансформации религии и религиозных институтов в новых социально-политических условиях.

Теоретическая значимость результатов диссертационной работы заключается в том, что обеспечивается приращение научного знания, нацеленного на научное осмысление феномена русского православного обновленчества советской эпохи. Работа осуществляет вклад в развитие представлений о т.н. «сибирском обновленчестве».

Предложенные результаты и выводы могут быть использованы при подготовке учебных курсов для студентов высших духовных и светских учебных заведений, таких как «История Русской Церкви», «История русского православия», «Расколоведение» и др.

5. Недостатки диссертационного исследования

Высоко оценивая достоинства работы, следует отметить, что диссертационное исследование не лишено недостатков.

1. Методология и методологические стратегии исследования, вопреки намерению соискателя использовать социальный подход в истории, по факту остаются в «плёну» позитивистской парадигмы. Ограничение методологии «принципом историзма» не дает возможности повернуться в сторону междисциплинарности, а значит и расширить «горизонты» концептуализации изучаемого феномена. Возможно, именно поэтому С.С. Кульпинов в первую очередь делает акцент на форме (институциональный подход), а не на содержании феномена обновленчества (истории идей). В результате он практически оставляет в стороне проблему внутренней органики и качественных изменений русского православного обновленчества без понимания которых, остаются неясными природа и интенции его «сибирского» варианта, феноменология и психология обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири.

2. Несмотря на то, что С.С. Кульпинов смог вывести свою диссертацию за рамки описательного нарратива, сводящегося к пересказываю или

цитированию источников без их должной интерпретации, его попытки концептуализации феномена «сибирского обновленчества» выглядят незавершенными. Можно было бы более четко сформулировать т.н. «родовые признаки» сибирского обновленчества, как специфического церковного феномена, наряду с обновленчеством «по-петербургски» и «по-московски».

3. Дискурс обновленчества расширился и обогатился бы благодаря включению соискателя в работу над существующим понятийным аппаратом. Но, к сожалению, им не было предложено понятие «сибирское обновленчество» и его определение. Тогда как введение этой дефиниции, в отличии от понятия «церковный феврализм», назрело давно.

Все эти недостатки не умаляют значимости и достоинств работы. Они скорее задают диссертационному исследованию более высокую планку, и их решение позволит вывести его на новый теоретико-методологический уровень.

6. Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением об общецерковном докторском диссертационном совете Русской православной церкви

Диссертационная работа диакона Кульпинова Сергея Сергеевича подготовлена на актуальную тему, отличается достаточно высокой степенью новизны и имеет существенную практическую значимость. Диссертация структурирована в соответствии с заявленным концептом и направлена на достижение поставленных целей и решение указанных задач. Диссертационное исследование изложено на 653 страницах, состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

Основные положения диссертации С.С. Кульпинова и ее выводы изложены и обсуждены на научных конференциях, в том числе международных; по теме диссертации в рецензируемых изданиях опубликовано 19 научных работ, 10 из которых – в изданиях, рекомендованных президиумом ВАК для публикации результатов диссертационных исследований; 9 – в журналах и изданиях общецерковного перечня рецензируемых изданий. Автореферат и публикации диссертанта в полной мере отражают её содержание, основные положения и выводы.

Все вышеизложенное дает основания для заключения о том, что диссертационное исследование «Предпосылки, возникновение, развитие и ликвидация обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири в 1920-х – начале 1940-х гг. (на материалах Новосибирской, Томской, Иркутской и Читинской епархий)», соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора церковной истории, предусмотренным Положением об общецерковном докторском диссертационном совете Русской православной церкви, а ее автор диакон Кульпинов Сергей Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени доктора церковной истории.

Официальный оппонент –
доктор философских наук,
кандидат исторических наук,
профессор кафедры истории религий
и теологии РГПУ им. А. И. Герцена

Головушкин Д.А.

РГПУ им. А.И. ГЕРЦЕНА

подпись

удостоверяю «16» 01

Отдел кадров управления по работе с кадрами
и организационно-контрольному обеспечению

Адрес: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. Реки Мойки, 48, корпус 20, ком. 214.

Телефон: 8(812) 312-99-25

E-mail: golovushkinda@mail.ru

Сайт: <https://www.herzen.spb.ru/about/struct-uni/inst/i-hist/kafedry/kafedra-istorii-religiy-i-teologii/>